

УДК 327.8

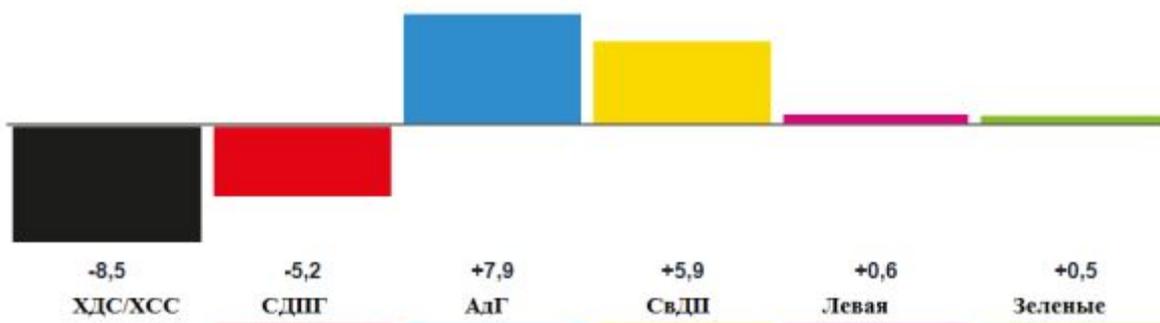
*В.В. Пушкарева***НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ: ЦЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

На фоне падения влияния старейших политических партий Германии в сентябре 2018 г. стартовало новое левое движение *Aufstehen*, что в переводе с нем. – «Вставайте» или «Подъем». Основателем движения считается популярный немецкий политик, руководитель левой фракции в Бундестаге Сара Вагенкнехт. Одной из причин появления на левом фланге новой политической силы стали разногласия в *Die Linke* по вопросам миграционной политики. В качестве катализатора выступили события в Хемнице в августе 2018 г., где правым удалось организовать массовые акции протеста против мигрантов. *Aufstehen* позиционирует себя как массовое политическое оппозиционное надпартийное движение, стремящееся привлечь в политику тех избирателей, которые больше не чувствуют себя представленными в парламенте ФРГ. Цели движения – приблизиться к статусу правящей партии, войти в правящую коалицию, четко сформулировать социальную повестку и сформировать социальное правительство без ХДС/ХСС, дистанцироваться от радикалов, отобрать голоса у правых популистов. Программа движения формируется и должна дать ответы на самые актуальные вопросы развития немецкого общества: что делать с наплывом мигрантов и как относиться к антироссийским санкциям в условиях диктата США. В отношении миграционной политики С. Вагенкнехт и ее сторонники выступают против открытых границ и приема всех беженцев, считают, что принимать нужно тех, кто действительно спасается от войн и насилия. По вопросам внешней политики также есть консенсус: равноправные отношения с США и возобновление диалога с Россией. «Подъем» существует в форме веб-сайта (www.aufstehen.de), его организаторы используют принцип горизонтальной координации и механизмы электронной демократии. Все масс-медиа Германии бурно отреагировали на инициативу С. Вагенкнехт, не только напечатали информацию о начале деятельности новой политической силы, но и поместили аналитические материалы. Перспективы *Aufstehen* оцениваются неоднозначно: часть аналитиков сомневается в способности левых вновь заслужить авторитет в обществе; другая часть с воодушевлением восприняла старт новому движению, которое сможет занять место в политической жизни Германии и приведет к переменам.

Ключевые слова: левые, Сара Вагенкнехт, надпартийное движение, миграционная политика, популизм, социальная справедливость, социальное правительство, внешняя политика.

Изменения политического ландшафта в современной Германии

Старейшие политические партии Германии переживают нелегкие времена. Это показали итоги выборов в парламент, состоявшихся в сентябре 2017 года (блок ХДС/ХСС получил 33 % голосов, СДПГ – 20,5 %, Левая партия – 9,2 %, «Союз-90/Зеленые» – 8,9 %, Свободная демократическая партия (СвДП) – 10,7 %, «Альтернатива для Германии» – 12,6 %). Цифры свидетельствуют о том, что партийный консервативный блок ХДС/ХСС и СДПГ остались двумя крупнейшими силами в Бундестаге, но все три партии получили значительно меньшую долю голосов, чем в 2013 г. (см. табл.: сравнение итогов 2013 и 2017 гг.).

В то же время СвДП и АдГ преодолели 5-процентный барьер и прошли в законодательный орган [13]. Это были первые выборы, на которых АдГ получила достаточно голосов, чтобы быть представленной в Бундестаге и влиять на политику правительства.

Две оппозиционные партии – зеленые и Левая – на фоне провала партий правительственной коалиции несколько улучшили свои результаты. При этом Левая партия заметно сдала свои позиции

на Востоке. Если ее результат на выборах в Бундестаг 2013 г. составил 22,7 %, то теперь – 16,2 %. В то же время Левая укрепляется на западе страны. Уже не только в Сааре (это родина одного из основателей Левого Оскара Лафонте), но и в некоторых округах Северного Рейна-Вестфалии, Гессена, в Бремене, даже в Баден-Вюртемберге и Баварии есть округа, где Левые получили больше 10 % голосов. В целом Левая партия получила чуть более 9 %. Еще недавно казалось, что «левые» могут попасть в правительство. Но такой итог (всего 79 мест из 709 мест в Бундестаге) не позволил получить министерские портфели [13]. В Германии давно обсуждается возможность создания широкой левой коалиции: социал-демократов, левых и зеленых. В некоторых землях такая правящая коалиция уже существует и действует конструктивно (например, в Берлине, Тюрингии, Сааре). Ее появление на федеральном уровне означало бы окончательное примирение Левого и СДПГ. Ведь именно Левая партия, ядро которой составляют восточногерманские экс-коммунисты, после раскола СДПГ в 2005 году отобрала у социал-демократов немало голосов. Но формирование коалиции пока отложено. А в отдельности голосов у левых, социал-демократов и зеленых мало, соединиться же воедино оказывается неимоверно сложно [15].

Другим серьезным испытанием для правящей элиты стал своеобразный прецедент в политической жизни Германии, когда победившие партии в течение полугода не могли договориться и сформировать федеральное правительство. Только через 171 день после выборов было объявлено о создании новой большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ во главе с Ангелой Меркель, и страна получила правительство. При этом в правящей коалиции постоянно возникают разногласия, грозящие расколом. Летом 2018 г. в партиях-близнецах (ХДС/ХСС) случился кризис, лидер ХСС, министр внутренних дел Хорст Зеехофер предъявил ультиматум Ангеле Меркель в знак несогласия с проводимой мигрантской политикой. Распада коалиции удалось избежать благодаря титаническим усилиям канцлера, ее обещаниям разрешить проблему в рамках Европейского союза.

Изменения в политическом ландшафте Германии продолжают на протяжении всего срока после последних выборов 2017 г. Проведенный опрос общественного мнения Институтом социологических исследований в Алленсбахе (земля Баден-Вюртемберг) в сентябре 2018 г. показал новый расклад политических сил. Правая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) оказалась второй по популярности политической партией ФРГ с 17 %, первую строчку рейтинга занял блок ХДС/ХСС, набрав рекордно низкое количество голосов (27 %), потеряв 1 % по сравнению с предыдущим опросом. Третью строчку рейтинга заняла Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), которая набрала 16 %. Популярность зеленых и немецких либералов из Свободной демократической партии возросла на 1 % (15 и 10 % соответственно), 11 % получили левые. Оставшиеся 4 % набрали менее популярные политические партии страны.

Опрос проводился с 20 по 29 сентября, в нем приняли участие 1902 человека [1].

При этом и Левые, и АдГ получили в Восточной Германии больше голосов, чем на западе. Очевидно, на востоке есть большой протестный потенциал, но вот кому удастся его использовать – левым или правым, – пока еще вопрос. Сейчас АдГ немного вышла вперед, но смогут ли они удержаться на завоеванных позициях? Сложившуюся ситуацию можно объяснить снижением доверия немецких граждан к правящей элите, ее неспособностью договориться и принять конструктивные решения по ключевым вопросам германской повестки, адекватно отвечать на изменившиеся внутренние и внешние вызовы в развитии страны. Возникшее падение популярности правящих партий – это путь к гибели, считает профессор Берлинского университета им. Гумбольдта политолог Херфрид Мюнклер. Он проводит параллели между нынешним периодом и Веймарской республикой [25]. Аналогичного мнения придерживается аналитик фонда им. К. Адэнауэра политолог Карстен Грабов. В сборнике «Популизм как общий враг» он объясняет современную действительность как промах правящих партий, не способных своей программой привлечь разные социальные слои на свою сторону, что чревато популизмом [2].

Особо стоит сказать о левых силах в Германии. Они также переживают далеко не лучшие времена. Самое большое поражение им было нанесено в связи с постепенным закатом Социал-демократической партии Германии. На протяжении всего послевоенного времени СДПГ находилась у власти либо единолично, либо в составе коалиции. На парламентских выборах 2013 года СДПГ набрала только 25,7 %, а на выборах 2017 года еще меньше — всего 20,5 %. Старейшая политическая партия Германии, с лидерами которой – например, Карлом Каутским – спорил еще Ленин, сегодня находится в кризисе. Нахождение в коалиции с правым блоком ХДС/ХСС – своими идеологическими

противниками – только ухудшает позиции СДПГ: падение рейтингов партии продолжается до сих пор. Согласно результатам последних соцопросов, СДПГ впервые уступила праворадикальной «Альтернативе для Германии», став третьей по популярности партией страны с 16 % поддержки против 17 % у АдГ [2]. Во времена В. Брандта в 1972 г. на выборах в Бундестаг СДПГ получила 45,8 % голосов избирателей [18]. Официальный статус второй парламентской партии СДПГ потеряла. Левая партия Германии – Die Linke пытается вернуть авторитет левому движению в обществе. Левые – молодая (по немецким меркам) партия, созданная в 2007 году на базе восточногерманской Партии демократического социализма (ПДС) и западногерманской «Избирательной альтернативы за труд и социальную справедливость». Традиционный электоратевой партии – убежденные сторонники из восточногерманских земель, выходцы из рабочей среды, чаще всего с небольшим доходом и невысоким уровнем образования, а также протестный электорат Западной Германии, что разочаровался в традиционных партиях. Правда, в последние несколько лет у левых появился серьезный конкурент на этом поле, причем на совершенно противоположном конце политического спектра, – АдГ [2]. Название партии максимально четко и коротко отражает ее идеологию. Она стоит на стыке крайне левого и левого движения. Левые выступают за построение демократического социализма и проведение кейнсианской экономической политики, за увеличение государственных расходов на «социалку» и, конечно же, за повышение налогов для крупного бизнеса. Левая партия придерживается одного из самых пацифистских подходов к внешней политике. По мнению левых, силы Бундесвера не должны покидать территорию Германии. Они также выступают за отход от системы НАТО и реформирование ООН. Весьма неоднозначен подход партии к России и Украине. С одной стороны, значительная часть членов партии симпатизирует Москве, а власти в Киеве называет фашистскими, с другой – наряду с большинством политических организаций Германии осуждает присоединение Крыма к России, расценивая процесс как «аннексию».

Но единства внутри самой Die Linke не существует. Камень преткновения все тот же, что и для других политических сил Германии, – мигранты. Один из лидеров левых Сара Вагенкнехт разошлась с нынешним руководством своей партии по вопросу о беженцах. Это зафиксировано на съездеевой партии в Лейпциге в июне 2018 г. Основная масса партийцев по миграционному вопросу проголосовали за открытые границы и принятие в ФРГ всех соискателей убежища. Глава фракции левых в Бундестаге С. Вагенкнехт придерживается иной точки зрения, нежели сопредседатели партии Катя Киппинг и Бернд Риксингер, которые по итогам съезда были переизбраны на свои должности [17].

Вагенкнехт согласна с приемом беженцев, которые спасаются от войны и насилия, однако считает, что Германия не может принять всех желающих приехать. Политик отметила, что история не знает понятия «открытые границы для всех». При этом она подчеркнула, что каждый человек, нуждающийся в политическом убежище, должен его получить. Но ни в одной стране нет совершенно открытых границ для любых желающих, которые потом будут и получать социальные пособия, и искать работу в Германии [3]. В ходе дебатов Катя Киппинг призвала коллегу принять решение участников партийного съезда. В свою очередь Вагенкнехт отметила, что тема беженцев обсуждается всеми партиями, поэтому дискуссии продолжатся [3]. Ранее издание Der Spiegel, со ссылкой на министра финансов ФРГ Олафа Шольца, сообщило о намерении Германии потратить на миграционную политику 78 млрд евро до 2022 года. В 2017 году ФРГ удовлетворила более 325 тысяч первичных обращений соискателей убежища [3]. С другой стороны, эта тема действительно волнует все немецкое общество: согласно опросам, более 50 % немецкого электората отнюдь не рады той миграционной политике, которую проводит канцлер [19]. За последние несколько лет Германия приняла и разместила у себя порядка двух миллионов беженцев из ближневосточного региона. При этом этих самых беженцев надо содержать: кормить, поить, размещать и защищать. И в то же время, по сообщению газеты Zeit, у Германии на реновацию немецких школ не хватает 50 миллиардов евро, а это как раз та сумма, которая расходуется на мигрантов [20]. Немцы понимают, что беженцы, которые бесконечным потоком прибывают в ЕС, – это далеко не несчастные старики, женщины и дети из стран, где идут войны и другие конфликты. Вновь прибывшие ближневосточные мигранты – это в основном здоровые мужчины трудоспособного возраста, которые просто приехали в Европу за лучшей долей сначала сами, но с прицелом на то, чтобы и семью свою сюда же попозже перевезти. При этом они не социализируются с местным населением и не работают, а живут просто на пособие, которое им выплачивает немецкое руководство из государственной казны [3].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что избиратели раздражены бездействием правящих партий, и сложившаяся ситуация на политической арене Германии выходит за рамки межпартийных разногласий.

Попытка ренессанса левых сил

Здесь уместно вспомнить завещание Вилли Брандта, выдающегося немецкого государственного и политического деятеля. «Ничто не происходит само собой. И мало что сохраняется надолго. Поэтому вы должны помнить о своей силе, а также о том, что всякое время требует собственных ответов. И надо всегда соответствовать времени, дабы творить добро» [18]. Этими словами завершалось обращение председателя Социалистического интернационала к участникам конгресса этой организации, собравшегося в Берлине в сентябре 1992 года. Возможно этим советом решили воспользоваться Сара Вагенкнехт, известная своими критическими высказываниями в адрес власти, и ее сторонники. О необходимости перемен в деятельности левых отчетливо заявил Оскар Лафонтен, стоявший у истоков Die Linke. На встрече фракции левых в начале политического сезона (14.01.2018) в Берлине, в бывшем кинотеатре ГДР «Космос» на Карл-Маркс-аллее, прошедшей под лозунгом «Влево, где сердце бьется!», он озвучил идею проекта под названием «Новое коалиционное движение левых» [14]. Идея основания нового движения появилась не случайно. «Мы нуждаемся в новой классовой политике», – пишет немецкий социолог Клаус Дюрре. «Социальное неравенство в Германии нарастает, рабочие условия ухудшаются, но от недовольства граждан имеет выгоду в первую очередь «Альтернатива для Германии» (АдГ). Большинство людей убеждены в том, что в сложившейся системе ничего нельзя изменить. Чем более бессильным чувствует себя человек, тем вероятнее его обращение к лозунгам, которые предлагают переключить борьбу за перераспределение общественного богатства между низами и верхами на тему борьбы между внутренним и внешним. То есть между мигрантами и вымышленным гомогенным немецким обществом. На самом деле нужно возвращаться к идее социализма, но при этом наполнять идею новым содержанием, а не повторять государственно-бюрократическую модель прошлого», – резюмирует К. Дюрре [27].

Далее, на съезде «Левой партии» в июне 2018 г. в Лейпциге о необходимости бороться за голоса избирателей и стремлении организовать новое движение проинформировала однопартийцев Сара Вагенкнехт. Официально движение получило название «Aufstehen», что в переводе с немецкого означает «Подъем», либо «вставайте», иногда именуют как «Зарождение», некоторые даже переводят как «Восстание». Сара Вагенкнехт и ее единомышленники считают, что «Подъем» сможет привлечь в свои ряды тех, кто голосует за правую партию «Альтернатива для Германии». Старт инициативе был дан 4 сентября 2018 г., в этот же день в Берлине прошла первая федеральная пресс-конференция левого движения «Подъем» (нем. Aufstehen). Сайт нового движения www.aufstehen.de. В интернете он обозначается как сайт движения «Восстание». «Если вы посмотрите вокруг, вы почувствуете, что Германия меняется, но меняется в направлении, которое для многих людей нежелательно, страна переживает ощутимый кризис демократии», – подчеркнула Сара Вагенкнехт, выступая на пресс-конференции [25].

Несколько слов о Саре Вагенкнехт: яркая женщина, прекрасный оратор, экономист, публицист, политик профессионал, депутат Бундестага, бывший депутат Европарламента, заместитель главы «Левой партии». Ее отличает смелость позиции, сильная воля, твердость политических убеждений, четкость и ясность выступлений, жесткость критики правящей коалиции. Человек науки, доктор наук. Происходит из смешанной семьи: мать – немка, отец – иранец, становление проходило в Восточной Германии. Свою политическую карьеру она начала формировать еще в студенческие годы, вступив в СЕПГ (переименованную в 1991 г. в ПДС) и присоединившись к ортодоксальной марксистской фракции. Прошла путь от рядового члена до вице-председателя в партии и вышла на федеральный и европейский уровень.

Сара Вагенкнехт решила на следующий шаг в своей профессиональной деятельности: от острой критики политики федерального правительства во главе с канцлером А. Меркель она переходит к организации оппозиционного движения. Этот проект, по словам самой Вагенкнехт, должен усилить политическое влияние левых и объединить все социально ориентированные силы Германии, чтобы уже на следующих выборах сформировать социальное правительство, которого в ФРГ не было более 10 лет. Этим действием левые силы Германии начали активно готовиться к следующему электоральному циклу и выборам 2021 г. «С правительством из левоцентристских партий мы бы жили лучше», –

заявил на церемонии представления нового движения Лудгер Фольмер, один из соучредителей, экс-глава партии зеленых [24].

Ускорили заявления о формировании нового движения события августа 2018 г. в саксонском городке Хемниц (бывший Карл-Маркс-Штат), где правым удалось организовать массовые акции протеста против мигрантов. В Хемнице на демонстрации вышли около 9,5 тысячи человек [20]. «Мне надоело отдавать улицы ультраправым», – отметила Вагенкнехт, представляя свою инициативу обществу [24]. «Более строгое отношение к миграционной политике призвано остановить «переток избирателей к АдГ, антииммигрантской партии, набирающей популярность, и, возможно, обратить его вспять», – пояснил один из сооснователей движения «Подъем» Оскар Лафонтен [14].

Цели нового политического движения

Aufstehen позиционирует себя как массовое политическое оппозиционное надпартийное движение, стремящееся привлечь в политику тех избирателей, которые больше не чувствуют себя представленными в парламенте ФРГ. Основатели движения подчеркнули, что сознательно создавали не партию и не союз, а именно движение. Те, кто будут активны в цифровых дебатах, смогут стать его лидерами. На вопрос о том, будет ли «Подъем» партией и планируется ли его участие в выборах, Сара Вагенкнехт отвечает: «Мы сознательно не хотим основывать партию... Мы хотим не разделять, а соединять... Никому не надо будет покидать свою организацию, чтобы присоединиться к нам. В первую очередь мы обращаем внимание на тех, кто хочет участвовать в политике, но не доверяет никаким партиям. Я была бы очень рада, если бы мы привлекли многих таких людей, а такое легче достичь не в закостенелой партийной структуре» [28]. Движение задумано не как новая партия, а как внепарламентское движение, привносящее новые темы и точки зрения в общественные дебаты. Цели движения обозначили учредители в своих выступлениях: приблизиться к статусу правящей партии; перетянуть на свою сторону часть социал-демократов, зеленых и других левых по взглядам, независимо от партийной принадлежности, беспартийных; войти в правящую коалицию; четко сформулировать социальную повестку, отойдя от ортодоксальных социалистических и коммунистических положений, и сформировать социальное правительство без ХДС/ХСС; дистанцироваться от радикалов; отобрать голоса у правых популистов. «Наша цель – это, конечно, иные политические расклады и новое правительство с социальной повесткой дня. Когда давление станет достаточно сильным, политические партии в своих собственных интересах начнут открывать свои списки для наших идей и соратников», – сказала Сара Вагенкнехт в интервью для журнала Der Spiegel [17].

На основе этих целей можно сделать выводы о задачах, стоящих перед движением.

Во-первых, это действенная социальная политика. У левых она всегда занимает центральное место. Это – достойные пенсии и зарплаты, введение налогов для богатых, упорядоченное налогообложение крупного бизнеса, предоставление широких социальных гарантий каждому, новые подходы к образованию, медицинскому обслуживанию и пр. [15].

Во-вторых, важное место в программном призыве движения «Вставайте» занимает внешняя политика. Его инициаторы констатируют, что «глобальные угрозы растут, а право сильного все чаще вытесняет путь переговоров и дипломатии. Концепция общей системы безопасности в Европе и соблюдения баланса интересов между Западом и Востоком, между более и менее крупными государствами, отвергнута, риск военного столкновения крупных ядерных держав стал выше». «Подъем» хочет покончить с опасной политикой правительства, которая заключается в гонке вооружений против России. Германии нужна новая политика разрядки вместо бряцания саблями и призывов к войне. Безопасность в Европе может быть достигнута при союзе Востока и Запада, вместе с Россией [28]. Во внешней политике определены главные задачи: 1) Германия должна дистанцироваться от действий США, ответственных за ухудшение положения на международной арене; 2) вернуться к диалогу и сотрудничеству с Москвой; 3) пересмотреть свою политику в отношении с НАТО.

Восстановление отношений с Россией отвечает национальным интересам Германии. В декабре 2018 г. новое движение запланировало выход книги под названием «Почему нам нужен мир и дружба с Россией?». Статьи к ней написали близкие к движению политики и общественные деятели из разных немецких партий, объединенные стремлением укреплять отношения с Москвой. В списке авторов – историк Петер Брандт, сын бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта, баварский политик из ХСС Петер Гаувайлер, а также сразу три бывших председателя партии социал-демократов – Оскар Лафонтен, Маттиас Платцек и бывший глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль [27].

Создавая движение, а не партию, его основатели хотят также решить одну из самых серьезных проблем партийной жизни вообще – давление бюрократии на процесс принятия и исполнения решений, отсутствие живой связи с массами, неповоротливость и неумелые действия на местах. Эти пороки характерны для всех парламентских партий, в том числе и для Левой.

Окончательно программа движения не сформулирована. Она будет разработана совместно с его членами со всей Германии при помощи онлайн-дискуссий. В этом поможет созданное в Сиэтле программное обеспечение Pol. Is, которое способно определять мнение большинства и конструировать компромиссные решения.

Сразу после презентации у движения появилось немало сторонников среди крупных немецких политиков. В число сподвижников «Подъема!» уже вошли бывший министр финансов ФРГ, сопредседатель Левой партии Оскар Лафонтен, бургомистр Фленсбурга Симоне Ланге (Социал-демократическая партия Германии), бывший лидер Партии зеленых Лудгер Фольмер. Еще несколько депутатов Бундестага, в частности член Левой партии Севим Дагделен, Гарри Грюнберг, Фабио де Маси, драматург Берндт Штегеманн, член СДПГ Марко Бюлов и вице-президент германского Бундестага с 1994 по 2005 гг., Антье Фоллмер, разделяют позиции новой политической силы и уверены в успехе движения. «Эта идея хорошая. Время выбрано правильно. Потребность в глубоких переменах просто огромна, отказ от формулировок двух крайностей в миграционной политике – «иностранцы, вон!» и «открытость границ» – найдет широкую поддержку в обществе» [28]. К движению уже присоединились около 80 видных политиков и общественных деятелей [28].

О перспективах новой политической силы

Все средства массовой информации Германии бурно прореагировали на инициативу Сары Вагенкнехт, провозгласившую новое левое политическое движение. Помимо обычной информации о состоявшемся событии, масс-медиа разместили различные аналитические материалы, раскрывающие перспективы Aufstehen. Они далеко не однозначны.

Немецкий политолог Ульрих фон Алеман отмечает высокий потенциал левых в Германии: «Левоецентристы на последних выборах в бундестаг набрали всего 38 % голосов. Чтобы сформировать правящую коалицию, им необходимы еще не менее 13 % – для простого большинства в Бундестаге. Такой потенциал у движения есть. «Вставайте» может собрать под своими знаменами от 10 до 15 % избирателей. Это можно было бы назвать успехом движения».

Интернет-опрос социологического института Civey (СИВИ) выяснил, что в перспективе на выборах каждый четвертый может себе представить отдать голос за «Вставайте», если оно станет партией. Но появление новой партии таит в себе и большие риски. Вместо объединения сторонников левых идей левоцентристский спектр может подвергнуться лишь новой фрагментации и привести к еще большему расколу среди левых. К настоящему времени, как показал опрос общественного мнения, проведенный этой службой, большинство жителей Германии испытывают скептицизм по поводу инициативы левых. 62 % из 5 тыс. респондентов считают, что движение не в состоянии закрепиться на политическом ландшафте ФРГ. 19,8 % придерживаются противоположной точки зрения [16]. Но, если Саре Вагенкнехт удастся собрать профессиональную команду и выработать четкую программу, новое движение (Aufstehen) вполне сможет отобрать часть электората у А. Меркель, а также правых, найти свое место на политической арене страны [27]. По данным немецкого журнала Focus, левое движение Aufstehen сможет получить на выборах поддержку 34 % избирателей. Это на 5 % больше, чем та поддержка, на которую сегодня может рассчитывать правящий блок – Христианско-демократический и Христианско-социальный союзы (ХДС/ХСС) [21].

Немецкий политолог Александр Рар отметил, что идеи главы парламентской фракции германской Левой партии одобряют жители Германии, но вряд ли – руководители страны.

«Сара Вагенкнехт основала новое лево-правое популистское движение «Встань», ему всего пара недель, но оно стремительно набирает обороты и присоединяет тысячи сторонников по всей Германии. Это движение имеет абсолютно разумные и внятные лозунги и политические предложения, которые предполагают возрождение разумной восточной политики ФРГ. В ее основе – желание иметь нормальные союзнические отношения с Америкой, но мы живем на одном континенте с Россией, и с этой страной нужно создать нормальные отношения. НАТО в этом случае должно редуцировать свое влияние, чтобы установился некий баланс», – пояснил специалист по внутренней и внешней политике Германии [22].

Людгер Вольмер, один из учредителей Партии зеленых и ее экс-глава, а ныне профессор Института Отто Зура при Свободном университете Берлина, считает, что в немецком обществе настало время для перемен. И новое движение – предвестник этого. В статье «Подняться – наш гражданский долг» он характеризует расстановку политических сил в Германии. «Партийная система стоит перед лицом возможно наибольшего переломного момента своего развития в послевоенной истории. Очертания общественного мейнстрима проступают в виде союза между остатками ХДС/СДПГ и зелеными. Ему противостоит влиятельная правая оппозиция из АдГ и ХСС. Свободная демократическая партия где-то посередине. Партия левых сил слишком слаба, чтобы противостоять этим двум фронтам. В таких обстоятельствах поиск компромисса должен был бы осуществляться между индифферентным мейнстримом и правыми, в руках у которых немало козырей. Мысль, от которой бросает в жар. А потому нет задачи более насущной, нежели реконструкция левых сил, которая позволила бы им противопоставить себя перекосу общества вправо. Требование нынешнего момента заключается в собирании и переформировании сил, в дискуссии, устремленной вперед, лишенной поучений и злорадства. Вместо стремления нанести друг другу максимальный риторический урон, что за последние десятилетия превратилось в излюбленное занятие для левых, им наконец нужно осознать, насколько ценны они друг для друга. Тогда сторонники левых взглядов, возможно, смогут достичь единства относительно общей стратегической цели: максимально возможного уравнивания шансов на достойную жизнь для всех народов с учетом предельно допустимой экологической нагрузки для нашего земного шара» [6].

С ним солидарен эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований Владимир Брутер, который считает, что создание движения – закономерный ответ на вызовы времени. «Это в определенной степени является следствием кризиса левого движения в Европе. И это кризис, который затрагивает и левых, и социал-демократов, и зеленых в той степени, в которой они являются левой партией. Время потребовало определенных изменений. И эти изменения, скорее всего, необходимы» [10].

Его мнение разделяет научный сотрудник отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН Борис Гусетелов: «Формирование движения “Подъем”, или “Вставайте!”, – не что иное, как попытка начать ренессанс левых идей в Европе» [10].

При этом, подчеркивая позитивную оценку возникшего движения, Владимир Брутер убежден: «Ярая оппозиционность левых сил правым радикалам играет на руку правительству Меркель. Ей важно столкнуть эти силы. И это ослабит давление основных оппозиционных сил, основных несистемных оппозиционных сил на правящую группу, не позволит движению осуществить свои задачи» [10]. Он также отметил, что формально присоединившиеся к движению СДПГ и зеленые – именно системная оппозиция – не зря ведь Меркель начала переговоры о создании коалиции именно с ними [10].

В поддержку нового движения высказался профессор Петер Брандт, директор Междисциплинарного института наук европейского конституционного права. В его статье «Нам нужно левое экуменическое единство» проанализированы неудачи трех левых по сути сил и сделан вывод «...Предлагаемое консолидирующее движение не является никакой новой партией и не имеет также целью таковой стать. Оно представляет собой объединение индивидуумов, которое не только не должно препятствовать, но даже обязано содействовать членству и сотрудничеству в партиях и других объединениях. В СДПГ есть, например, большое число членов партии, много лет в ней состоящих и связанных с ее традициями, которые никогда из нее не выйдут, но уже давно больше не состоят в партиячке или не представлены в ней иным образом. Пересмешники говорят о недовольных социал-демократах как большинстве рабочего класса в СДПГ. Более того, речь идет о том, чтобы привлечь беспартийных – советы предприятий и советы персонала, низовых профсоюзных функционеров, социально критически настроенных христиан обеих конфессий, активистов экологических движений, критиков глобализации, пацифистов и таких, которые до сих пор еще даже нигде не участвовали. Идее консолидирующего движения противопоставляются доводы о том, что импульс для него должен идти снизу. Но если признаки не обманывают, многие люди ждут сигнала тех, кто имеет больший шанс высказываться публично. Существует потребность в оппозиции – не только на парламентском поле. Только представив ясные альтернативы, партии могут соответствовать задаче основного закона, а именно – «соучаствовать в образовании мнения и воли народа». Для этого им нужны импульсы извне, а не из их внутренних структур. Его не устраивает ситуация, когда правая оппози-

ция с АдГ заседает в Бундестаге и использует его трибуну, чтобы выставлять себя представителем «настоящего» народа против элит, оторванных от реальности.

Консолидирующее движение должно быть связано с изменением – в немецкой традиции особенно антагонистичного – характера взаимоотношений различных партий, фракций и духовных течений: без стирания расхождений, но на открытое, толерантное и дружеское по форме общение. В резком контрасте с тенденцией результатов выборов некоторые опросы мнений показывают, что базовая точка зрения совокупного населения на «твердые» темы политики существенно сместилась влево от неолиберальных элит – в течение прошедших полутора десятилетий она даже укрепилась. Поэтому нам требуется альтернативный политический проект, который должен был бы прежде всего запланировать возврат к внешней политике разрядки, прекращение экспорта оружия в напряженные районы, солидарную поддержку бедных стран, а также демократизацию и изменение курса Европейского союза, обновленное социальное государство с целью обеспечения нормального стандарта жизни в старости и при безработице, а также хорошего ухода и медицинского обслуживания, новое регулирование рынка жилья с целью гарантирования доступной для всех арендной платы, укрепление справедливости налогообложения при упрощении его системы и разгрузка малых и средних доходов, регулирование экономики – особенно финансового сектора – в комбинации с инновационной экологической программой перестройки, усиление внутреннего рынка, государственное управление начавшимся процессом дигитализации с целью перераспределения работы, восстановление доведенных до негодности объектов инфраструктуры и снабжения, которые снова принадлежат муниципалитетам, а также щедрое строительство сооружений образования с поощрением всех талантов, независимо от социального и этнического происхождения» [4].

Ряд аналитиков утверждают, что инициатива Вагенкнехт следует тренду последних лет: традиционные партии теряют популярность, в то время как новые движения и партии добиваются заметных успехов – будь то в Италии, Франции или той же Германии. Судя по всему, Сара Вагенкнехт и ее команда учитывают организационный опыт испанской партии «Подemos», итальянского «Движения пяти звезд», движения «Франция непокоренная», ведущих политическую работу по принципу горизонтальной координации, в соответствии с требованиями прямой демократии. В этих структурах активно используются механизмы электронной демократии наподобие платформы Loomio [9].

Совершенно иную точку зрения на возникшее движение имеет Тобиас Дюрр (Tobias Dürr), главный редактор журнала Berliner Republik, председатель и инициатор создания «Прогрессивного центра», политолог, публицист, автор книг, спичрайтер и консультант по политическим вопросам. В обширной статье «Прямоком в офсайд. Почему призыв «подняться» не решит проблемы левых центристов, а только углубит их?» он не разделяет оптимизма по поводу «Подъема», считает, что основательница и дирижер нового движения привносит в политическую деятельность идеи авторитаризма, учитывая ее прошлое и левые взгляды; «Она не на той стороне конфликта между авторитаризмом и свободной демократией». Поэтому тому, «кто, как и социал-демократия, срочно нуждается в новых прогрессистских союзах, не следовало бы формулировать критерии отбора, которые фактически лишь углубляют раскол внутри самой партии с ее электоратом, а также между СДПГ и важными потенциальными партнерами. Но ясно и то, что ситуация скверная, а бремя страданий все тяжелее, и в какой-то момент времени появляется соблазн в виде мнимой панацеи от всех бед. Ввиду длительного бедственного положения СДПГ в связи с сокращением ее численности не является сюрпризом появление то тут, то там, в функции мессии доктора Айзенбарта, уверенным тоном провозглашающего, что только его радикальный чудодейственный рецепт может излечить партию от ее болезни. Конечно, социал-демократам не стоит наперед отмахиваться от какой бы то ни было идеи. Но одновременно нужно просчитывать последствия и одновременно задавать себе вопрос, а способны ли соответствующие предложения расширить возможности и диапазон влияния прогрессистских союзов в обществе и политике» [12]. Более того, он подмечает в новом политическом движении «Вставайте» национал-социалистскую окраску, уже по одной этой причине крайне антипрогрессистском по своему характеру. Но вне зависимости от того, удастся достичь успеха или нет, с абсолютной уверенностью можно сказать, что такая левая партия в духе Вагенкнехт меньше всего хоть как-то могла бы претендовать на статус прогрессистской партии» [12]. «Да, положение серьезное, продолжает Т. Дюрр, – на карту поставлено много. Именно потому так важно, чтобы новые левоцентристские прогрессистские блоки в политике и обществе нашли общий язык. Ибо ни ослабленные социал-демократы, ни усилившие свои позиции зеленые, ни свободные демократы с их социально-либеральной ориентацией, ни демократически настроенные

социалисты или открытые навстречу миру христианские демократы поодиночке не в состоянии обуздать волну авторитаризма, которая с нарастающей силой катится навстречу им. Если эти и другие силы стремятся к объединению ради действенности, им придется проявить в общении друг с другом совершенно определенные «прогрессистские вторичные добродетели». К ним принадлежат великодушие, доброжелательность и дружелюбие, а также непременная воля к сотрудничеству и компромиссу ради ценности высшего порядка, защита которой нынче должна стать делом первой важности для всех прогрессистов. Если кто-то сомневается – речь о свободе» [12].

Сходную оценку новому политическому движению дает профессор истории Михаэль Вольфсон. В статье с броским названием «Является ли движение С. Вагенкнехт и О. Лафонтена национал-социалистским?» дает утвердительный ответ. В своей программе лидеры «Подъема» разыгрывают национальную карту, защищая интересы немецкого рабочего класса, безработной немецкой молодежи, отстаивая идеи «немецкого социализма с человеческим лицом», критикуя современный курс внутренней политики правительства Германии, целью которой является пресловутый мультикультурализм, ненужный и губительный для национальной немецкой культуры, но такое в истории Германии уже происходило, констатирует историк [7].

Не испытывают энтузиазма в реализации инициативы Сары Вагенкнехт руководство Левой партии в лице Кати Киппинг и Берндта Риксингера, они оценивают создание движения как серьезный вызов. «Вполне возможно, что две такие партии в политическом пространстве Германии не уживутся. Если говорить попросту, для них не хватит электората. И это значит, что со временем кто-то из них просто рискует умереть как политическая сила. Либо Aufstehen! не состоится, либо левые раньше или позже будут ослабевать» [5].

Не верит в возможности Сары Вагенкнехт и ее детища берлинский социолог Дитер Рухт. Его публикация «Движение или вечеринка? Вставать? Почему?» характеризует популярного политика Сару Вагенкнехт как харизматического лидера, а ее инициативу – как пиар-ход, стремление еще раз напомнить о себе. Движение служит в основном ее карьерным амбициям. Автор инициативы – системный политик. Ее критику, пусть неллицеприятную, терпит А. Меркель, потому что канцлерин выгодно столкнуть левых и правых, отвлекая от неудач правящей коалиции [10].

Заключение

Таким образом, политический ландшафт современной Германии претерпевает серьезные изменения. Возникает новая расстановка политических сил, и в этом есть потребность в обществе и запрос именно на левые силы при непомерном росте популярности правых. Обществу необходимы другая перспектива и другое будущее. Но именно на левом фланге политического спектра присутствуют самые серьезные разногласия по всем пунктам политической повестки. Вопрос об объединении левых сил в лице Левой партии, СДПГ и Партии зеленых остается открытым, несмотря на попытку создания надпарламентского левого движения. Любой рискованный политический шаг может означать самоубийство, и каждая партия сейчас нервно озабочена самосохранением, а не сохранением стабильности системы в целом. Правящие партии погружены в конфликты. Популистские партии подчеркивают реалистичность своей политики, заявляют, что они на стороне народа, а не оторвавшихся от него элит, живущих в собственном иллюзорном мире. Многое зависит от позиции старейшей левой партии Германии – СДПГ. Но она не готова терять лицо и поддерживать идеи Сары Вагенкнехт. Причины кроются в идеологии и ценностях, а также в отсутствии ярких лидеров. В политической жизни левые и правые – противники. Но опыт в Италии в лице «Пяти звезд» и «Лиги» по преодолению условного противостояния в принципе возможен, если на кону общенациональные интересы. Однако левые Германии, наоборот, хотят привлечь электорат АдГ на свою сторону. На самом деле вся имеющаяся политическая конструкция перестала быть надежным инструментом для защиты интересов общества в условиях сложнейших международно-политических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтернатива для Германии стала второй по популярности партией в ФРГ. URL: <https://ria.ru/world/20180930/1529650781.html>.
2. Альтернатива для Германии стала самой популярной на Востоке страны. URL: <http://park72.ru/world/183478/>.
3. Беженцы-иждивенцы надоели жителям Германии. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2064440/>.

4. Брандт П. Нам нужно левое экуменическое движение. URL: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/demokratisches-obschestvo/statja/show/nam-nuzhno-levoe-ehkumenicheskoe-edinstvo-604> 21.08.2018
5. Wieder Streit bei der Linken Sammlungsbevegung Aufeinanderlosgehen Von Felix Wellisch und Alexander Sarovic // Spiegel online/12/09/2018.
6. Вольмер Л. Подняться наш гражданский долг URL: <http://www.ipg-journal.io/rubriki/demokratisches-obschestvo/statja/show/podnjatsja-nash-grazhdanskii-dolg-619/> 13.09.2018.
7. Вольфсон М. Является ли движение С. Вагенкнехт и О. Лафонтена национал-социалистским? URL: https://inosmi.ru/bild_de/16.08.2018.
8. «Вставайте» или зачем новое политическое движение в ФРГ хочет сближения с РФ. URL: <https://www.dw.com/ru/vstavajte-ili-zachem-novoe-politicheskoe-dvizhenie-v-frg-xочет-sближения-s-рф/a-45360345>.
9. Германия: новая политическая обстановка после выборов в бундестаг. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/09/25/germania-novaja-politicheskaja-obstanovka-posle-vyborov-v-bundestag-44710.html>.
10. Грязев А. Против США, за Россию. Меркель бьют слева. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/09/07_a_11952163.shtml
11. Die Stunde der Hebammen: Pressekonferenz der linken Sammlungsbevegung "Aufstehen". URL: <https://deutsch.rt.com/meinung/75525-die-stunde-der-hebammen-pressekonferenz-linke-sammlungsbevegung/>
12. Дюрр Т. «Пряником в офсайд. Почему призыв «подняться» не решит проблемы левых центристов, а только углубит их?» URL: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/demokratisches-obschestvo/statja/show/prjamikom-v-ofsaid-621/> 17.09.2018
13. Итоги выборов в Германии. URL: <https://www.dw.com/ru/итоги-выборов-в-германии-для-партий-три-поражения-и-три-победы/a-40664613>
14. Лафонтен О. Нам нужно коллективное левое движение, своего рода левая народная партия. URL: <http://left.by/archives/13971>.
15. Левые в Германии командуют «подъем» и вот зачем. URL: <http://diletant-ik.ru/blog/43101054558/Levyie-v-Germanii-komanduyut-podem.-I-vot-zachem>
16. Linke Sammlungsbevegung: Aufstehen? Oder sitzen bleiben? // SPIEGEL ONLINE. 13.08.2018 (о социальной программе движения).
17. На съезде Левой партии Германии проголосовали за открытые границы для беженцев. URL: <https://www.dw.com/ru/на-съезде-левой-партии-проголосовали-за-открытые-границы-для-беженцев/a-44141335>
18. Лукьянов Ф. Европа в себе. URL: <http://globalaffairs.ru/redcol/Evropa-v-sebe-19375>.
19. Нацисты или мигранты: кто душит Германию. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/06/11950615.shtml>.
20. Немецкая оппозиция призвала перестать жить под диктовку США. URL: <http://nsn.fm/hots/nemeckaya-oppoziciya-prizvala-perestat-zhit-pod-diktovku-ssha.html>
21. Никифоров О. Немцы прониклись идеей «Зарождения». URL: http://www.ng.ru/world/2018-08-13/6_7287_german.html.
22. Никифоров О. Карт-бланш. Политический ландшафт ФРГ сдвинулся вправо. URL: http://www.ng.ru/world/2016-05-31/3_kartblansh.html
23. Рар А. Политическое землетрясение в Германии. URL: <https://iz.ru/650083/aleksandr-rar/politicheskoe-zemletriasenie>.
24. Рекордный рейтинг АдГ: случайность или закономерность? URL: <https://www.dw.com/ru/рекордный-рейтинг-адг-в-германии-случайность-или-закономерность/a-45602007>.
25. Сара Вагенкнехт создает новое политическое движение «Вставайте». URL: <https://www.dw.com/ru/cara-va-genkneht-sozdaet-v-frg-novoe-politicheskoe-dvizhenie-vstavajte/a-44946429>.
26. Сара Вагенкнехт уходит в отрыв. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/08/07/sara-vagenkneht-uhodit-v-otryv-46575.htm>.
27. ФРГ. Вагенкнехт объявила о создании широкого общественного движения. URL: <https://regnum.ru/news/2428361.html>

Поступила в редакцию 18.09.2018

Пушкарева Вера Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений Института истории и социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: VERAVIKT5@yandex.ru

*V.V. Pushkareva***A NEW POLITICAL MOVEMENT IN GERMANY: GOALS AND PERSPECTIVES**

A new left movement “Aufstehen” which means in German “Get up” or “Uprising” started against the background of the oldest Germany political parties’ influence fall in September of 2018. The movement founder is considered Sahra Wagenknecht, a popular German politician and the ‘left’ faction leader in the Bundestag. One of the reasons of a new political force emergence on the left flank is differences in “die Linke” on migration policy issues. Events in Chemnitz in August of 2018 where the right managed to organize mass protests against migrants acted as an accelerant. “Aufstehen” presents itself as a mass, political, opposition, non-partisan movement which aspires to attract into politics those voters who don’t feel anymore represented in the parliament of the FRG. Aims of the movement are to approach to the ruling party status, to join the governing coalition, to formulate social agenda clearly and to form a social government without CDU/CSU; to distance from radicals; to take votes of right populists. The movement program is developing and it should give answers to the most topical issues of German society development: what to do with flow of migrants and how to refer to anti-Russian sanctions under the US dictate. As far as migration policy is concerned S. Wagenknecht and her supporters oppose open borders and reception of all the refugees, they consider that it is necessary to admit those who really flee wars and violence. There is also consensus on foreign policy issues: equitable relationship with the USA and renewal of the dialog with Russia. “Uprising” has its own website (www.aufstehen.de), its organizers use the principle of horizontal coordination and mechanisms of e-democracy. All the mass media of Germany overreacted this initiative of S. Wagenknecht, printed information not only about the beginning of the new political force activity but also featured analytical materials. Prospects of “Aufstehen” are estimated ambiguously: part of analysts doubts in ability of the “left” to deserve authority in society again; other part accepted with enthusiasm a start to the new movement which will be able to take a place in political life of Germany and will lead to changes.

Keywords: the “left”, Sahra Wagenknecht, non-partisan movement, migration policy, populism, social equity, social government, foreign policy.

Received 18.09.2018

Pushkareva V.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Udmurt State University, Institute of History and Sociology
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: VERAVIKT5@yandex.ru